

Предостережение

1917, 25 ноября / 18 декабря. «Голос Труда», № 20.

То, о чем мне хочется побеседовать сегодня, может многим показаться большой ересью.

Помню, как, пять слишком месяцев тому назад, по пути из-за границы, мы с товарищами жадно набрасывались на русские газеты, стремясь, на основании отрывочных газетных сведений, разобраться в сложной обстановке событий... Помню, как, уже в Сибири, один из товарищей на основании этих сведений, высказал предположение, что наша революция шла на убыль"... Помню, что для того момента — такая мысль показалась мне глубоко ошибочной, и я посмеялся над несколько скороспелым пессимизмом товарища. Последующие события показали, что он, действительно, был не прав.

Не то — теперь. И я вспоминаю здесь обо всем этом для того, чтобы теперь же сказать товарищам, работающим в массах, на местах: будьте деятельны! Будьте наготове сами, и готовьте других. Ибо ныне Революция может пойти на убыль.

О, я отнюдь не хочу категорически утверждать это. Товарищам достаточно известен мой оптимистический взгляд на нашу революцию. Они хорошо знают, что я нахожу в ней громадные, глубоко затаенные силы и возможности, обеспечивающие ее конечную победу. Я не один останавливался на этих "шансах революции" и в лекциях, и в статьях. И я отнюдь не хочу утверждать, что отныне революции грозит уже неизбежная гибель.

Но — всякая революция есть, прежде всего, борьба враждебных друг другу общественных сил. Исход борьбы зависит, в каждый данный момент, от наличного соотношения этих сил.

И я хочу только предупредить, что — по моему глубокому убеждению — нам предстоит, в ближайшем будущем, новая борьба, в которой это отношение сил может стать иным, чем то, которое имело до сих пор. Я хочу сказать, что в дальнейшем, — поворот революции назад более возможен, чем это было раньше. Я хочу предостеречь товарищей и лишней раз направить их внимание на ту немедленно необходимую деятельность, которая единственно способна укрепить для предстоящей борьбы, позиции и силы Революции.

Именно в настоящий момент, когда политическая революция дошла до своего кульминационного пункта, до своей последней черты, — именно теперь революции грозит величайшая опасность, на которую мы должны открыть глаза и для предупреждения которой мы должны напрячь все наши усилия. Именно теперь Революция может застрять на мертвой точке, с которой может начаться её откат. Именно теперь мы должны, во что бы то ни стало, помочь ей не остановиться на этой мертвой точке, на этом «повороте», но решительно двинуться дальше.

В чем же заключается та опасность, которая заставляет меня, на другой же день после новой победы, после нового скачка Революции вперед, заговорить таким, отнюдь не восторженным языком?

В настоящее время, на самом гребне крутой горы, по которой, до сих пор, восходила наша революция, — и эта Революция, и контрреволюция окончательно и деятельно собирают свои силы. Предстоит решительный бой. И бой этот развернется, вне всяких сомнений, вокруг определенного «фокуса» — Учредительного Собрания.

В каком же положении будут тогда обе силы — Революция и контрреволюция? Каково будет соотношение между ними?

Если Революция не сумеет теперь же, немедленно ступить самым решительным образом на путь глубокого социального переустройства и творчества; если Революция ныне остановится и ограничится в области социальной, безжизненными «декретами», робкими полумерами и бездейственными мечтаниями; если Революция, в ближайшие же дни, все еще не сойдет с того кривого политического пути, к которому политические партии ошибочно готовили ее, по которому политические партии ошибочно вели ее, и в итоге которого те же партии привели ее к политическому болоту — Учредительному Собранию; если Революция, если массы останутся и впредь глухи и слепы к немедленно необходимому делу решительного, смелого социального действия, — то, к моменту решающей схватки, в лагере Революции могут оказаться лишь незначительные, наиболее передовые слои рабочей армии. В лагере же контрреволюции очутятся помимо всех тех элементов, которые и прежде находились в нем, — все усталые, разочарованные, изверившиеся, неудовлетворенные, озлобленные, равнодушные...

Но, что важнее всего, те социальные полумеры, которые принимаются ныне Правительством, могут успокоить, „разреволюционизировать” довольно значительные слои населения, стоявшие еще при Керенском за Революцию. Эти слои могут теперь не пожелать выйти снова на бой. Они могут сказать: „С нас довольно того, что мы получили. Пусть Учредительное Собрание и новая власть укрепят это. Лезть дальше некуда и снова проливать кровь — не за что”...

Политический путь Революции; чисто политическая точка, в которую Революции предстоит завтра упереться, — Учредительное Собрание; робкие социальные полумеры, вместо решительных социально-творческих шагов; с одной стороны, утомление и недовольство, с другой — полууспокоение и примирение, которые очень возможны в результате этого ложного пути, — таковы те причины, которые могут быстро ослабить силы Революции. Такова та опасность, относительно которой мы должны предостеречь. Таковы те данные, которые могут привести к тому, что, в нужный момент, активные силы Революции окажутся, на этот раз, недостаточными.

Если сознательные рабочие слои хотят предотвратить эту возможную опасность и обеспечить дальнейшее движение Революции вперед, то передовые рабочие должны немедленно, — всюду на местах, — приступить к социальному творчеству и требовать от Правительства, раз оно еще существует, работы по разрешению социальных задач.

Вместо Учредительного Собрания и продолжения политической формы Революции (форма, которая отныне может быть только гибельным топтанием на месте); вместо робких полумер в области вопросов продовольственного, банковского, производственного, жилищного и пр., — рабочие организации, — всюду на местах, — должны решительно выдвинуть и начать разрабатывать план действительного активного проведения в жизнь следующих задач:

- 1) перенятие в свои руки продовольственного дела;
- 2) изъятие из области частной торговли предметов первой и второй необходимости;
- 3) установление прочных сношений между городом и деревней в деле обмена продуктами;
- 4) конфискация и употребление части банковских капиталов в качестве оборотного капитала для начала новой производственной деятельности;
- 5) перенятие в руки рабочих организаций фабрик и заводов, причем следует положить энергичное начало этой деятельности в Донецком бассейне, где перенятие копей и рудников в ведение и распоряжение рабочих организаций не представляет „материальных“ трудностей и связано, главным образом, с организационными задачами;
- 6) энергичное перенятие рабочими организациями в свое ведение дела снабжения заводов топливом и сырьем, для чего, помимо энергичной деятельности в Донецком бассейне, необходим переход в распоряжение рабочих организаций всех средств сообщения и сношения: жел. дорог, пароходства, почт, телеграфов и т. п.;
- 7) решительная деятельность в деле устранения частной, собственности на дома и переход всех жилых помещений города в ведение организаций жителей города (домовых комитетов).

Необходимо немедленно приступить к практической работе во всех упомянутых областях, перейдя, от бумажных „декретов“ и полумер, к живому и яркому социальному действию, творчеству.

Только такая деятельность способна двинуть Революцию по пути дальнейшей Социальной Революции, не позволив ей остановиться на мертвой точке революции политической.

Только такая работа может ярко осветить великие вершины истинной Революции, открыть ей новые привлекательные пути, снова увлечь широкие массы к дальнейшим победам и завоеваниям, удержать -эти массы в лагере Революции, не дать вырости и окрепнуть надвигающейся реакции.

Версия #1

Зверобой создал 11 мая 2026 08:50:50

Зверобой обновил 11 мая 2026 08:52:27